Философско-педагогические взгляды Н.И.Кареева

Шапошников Лев Евгеньевич – д-р филос. наук, проф., президент Нижегородского государственного педагогического университета им. К.Минина (Нижний Новгород); Shaposhnikov_le@mininuniver.ru

Аннотация. *В статье анализируются философско-педагогические взгляды одного из видных отечественных историков и социологов Н.И.Кареева. Показано, что философия истории ученого носит противоречивый характер, поскольку в ней представлена попытка совместить субъективный метод познания с объективным, а также признание индивидуального своеобразия этносов с констатацией наличия общих черт в их развитии. При этом для Н.И.Кареева наднациональные тенденции, определяющие развитие общества, являются решающими, что и определяет неприятие им идей славянофильства.*

Отмечается, что в педагогических исследованиях ученый много внимания уделяет вопросам самостоятельной работы учащихся, выступает против догматического усвоения знаний, их механического запоминания. Но, по мнению автора статьи, рассуждая об образовании, Н.И.Кареев явно недооценивает роль воспитания в этом процессе, устанавливает неверное соотношение общечеловеческих и национальных элементов в просвещении. Вместе с тем, сегодня не утратили значения его педагогические идеи, например, о необходимости творческого усвоения знаний, важности чтения, в том числе научной литературы, о демократизацию образования.

Ключевые слова. *Образование, воспитание, философия истории, национальное и общечеловеческое, теория научного прогресса, западные ценности, славянофилы, народное просвещение.*

Николай Иванович Кареев (1850–1931) – русский и советский историк, философ, социолог и педагог. Работал профессором в Варшавском университете, затем – в Санкт-Петербургском, при котором организовал Историческое общество, став его бессменным руководителем. Преподавал на Бестужевских курсах. Являлся депутатом Государственной думы 1-го созыва (1906). До революции был членом-корреспондентом Петербургской академии наук, в советское время получил звание почетного академика АН СССР.

Научная деятельность Н.И.Кареева очень плодотворна: его перу принадлежат (вместе с рукописями) 608 работ, многие из которых многотомные. Однако, говоря о доминантном интересе своих исследований, ученый называл философию истории, которую определял «как искание смысла в целом всемирно историческом процессе и в проблеме прогресса, понимаемого в смысле осуществления историей известного этического и социального идеала» [1, с. 13]. Этому посвящена его докторская диссертация «Основные вопросы философии истории» (1884) и множество других работ. Кареев даже ввел в научный оборот собственные термины: «историология» (теория исторического знания) и «историка» – теория исторического прогресса. Но, с нашей точки зрения, эти понятия не обогащают, а часто затемняют понимание истории.

Также Н.И.Кареев употребляет и традиционное понятие «историософия», но считает, что оно «обнаруживает крайнюю неопределенность» [2, с. 1–112]. Ученый определяет философию истории предельно широко: это «совокупность теоретических принципов, которыми следует руководствоваться при ее построении» и которые должны показать, «как происходит исто-

рический процесс», вскрыть его механизм. Однако в интерпретации истории научный подход часто заменялся абстрактными рассуждениями «о будущем человечества, о добре и зле в человеческой жизни», о роли прогрессивных и реакционных деятелей в развитии общества. По мнению Н.И.Кареева, хотя «вся философия истории есть применение к судьбам человечества идеи прогресса», историк не имеет права в ее понимании руководствоваться «субъективной оценкой» [2, с. 245].

Н.И.Кареев претендует на создание чисто научной теории научного прогресса, опирающейся на объективную сущность. В то же время указанная цель, по его мнению, достигается методом социально-этического субъективизма, возвышающегося «над всеми национальными, вероисповедными, сословными, классовыми, партийными и профессиональными пристрастиями и односторонностями». Поэтому, не принимая «личного произвола историка, который часто привносится философией и личными пристрастиями», ученый в то же время признает «законный субъективизм», опирающийся на «руководящую идею», которая решает «в каждом данном случае, что важно и что неважно, какие факты и как должны быть сгруппированы» [2, с. 282].

Итак, требование научной объективности сочетается с признанием законности субъективизма при оценке исторических событий. Чтобы сгладить это противоречие, ученый допускает субъективизм «лишь в качестве элемента оценки того, что есть, а не способа понимания того, что есть» [1, с. 14]. Таким образом, получается, что оценивать социальные явления можно без их понимания. Но для Н.И.Кареева субъективизм важен, так как позволяет вносить в интерпретацию истории этические моменты.

Историософия должна отвечать на вопрос, «как вообще происходит история». По мнению ученого, можно выделить два основных подхода, его рассматривающих. В первом случае историческое развитие понимается как «механически-эволюционный процесс, как и все процессы, совершающиеся в природе», то есть исторический прогресс «происходит сам собою». Во втором – связывается «с человеческим творчеством, ставящим себе цели и делающим усилия для их достижения». Причем оба этих взгляда слабо опирались на научные методы, так как они «были две веры», основанные на стремлении «угадать ход истории». Но для этого нужно «вывести из отвлеченных принципов все возможные последствия и найти их в действительной истории» [2, с. 212]. С такими установками, по мнению Н.И.Кареева, необходимо покончить и строить научную концепцию «вне всякого отношения к нашим представлениям о желательном и должном» [1, с. 16]. Однако в таком случае опять возникает проблема совмещения субъективного метода с требованиями отказа от представлений «о желательном и должном».

С научным пониманием истории, считает Н.И.Кареев, связано «открытие законов, управляющих жизнью человечества». При этом истории, изучающей «индивидуальные факты», управляемые социологией и психологией, нет «надобности прибегать к открытию специальных исторических законов» [2, с. 113]. Однако из этого не следует, что в истории нет закономерности, то есть понимания того, что «существуют некоторые постоянные и необходимые отношения между отдельными явлениями» [1, с. 33]. Очевидно, что обнаруживается преемственность между ступенями развития, поскольку эволюционный процесс «совершается в определенном ему присущем порядке». Но если органическое, то есть природное, развитие «есть развитие изнутри, лишь бы извне ему ничего не мешало», то общественное развитие «идет путем синтетическим, путем сложений, нарастаний, усложнений, изменений извне». Это влияние извне часто играет «бо-

лее решающую роль», чем внутренние причины развития социума. Данная разноплановость воздействия на социальный организм доказывает, что «нет исторических законов в смысле общих шаблонов, по которым протекла бы историческая жизнь отдельных народов» [1, с. 46]. Прошлое различно и разнообразно, и поэтому нельзя говорить о каком-либо его «единообразии везде и всегда».

Казалось бы, ученый солидаризируется со славянофилами, подчеркивающими самобытность российской истории, ее принципиальное отличие от западного развития. Однако он сразу же нивелирует свой вывод: из этого не следует, что «не было общих законов развития не общества, взятого как некоторое целое, а известных сторон общественной жизни, представляющих собою более простые, не столь сложные явления» [1, с. 46]. Значит, существуют «некоторые формулы», которые имеют научное значение «в качестве именно общих схем развития отдельных элементов культуры». В этой связи возможно объединение отдельных историй «в некоторую для многих народов общую историю», поэтому и можно «обнаружить некоторую всемирно-историческую преемственность». Причем место отдельных наций и государств во всемирной истории определяется тем хронологическим моментом, когда они «вступают в общение с другими, а роль народов в этом процессе – тем, что же сами они дали другим» [1, с. 203]. Данное положение основывается на европоцентристских установках, когда «старые европейские нации» считаются главными деятелями истории, так как именно они осуществляют просвещение остальных народов, приобщая их к достижениям мировой цивилизации.

Философские тезисы Кареев активно пропагандировал и в своих научно-педагогических трудах, обращенных в первую очередь к учащейся молодежи, стремясь «уберечь» ее от «национальных пристрастий», поскольку, по его мнению, только «с ясным миросозерцанием и широким образованием можно правильно смотреть на народ» [3, с. 156]. Выработке этого «правильного миросозерцания» и посвящены работы Н.И.Кареева, в которых подчеркивается особый статус просвещения и его значительная роль в развитии общества. Так, негативные явления социума могут быть преодолены только «путем распространения образования во всех слоях общества – до народных масс включительно» [4, с. 144]. К сожалению, пишет ученый, в России образованный слой составляет меньшую часть населения, а «народ не развит, не образован, груб, а потому – пусть и не его вина в этом – может не понимать, что необходимо для осуществления его собственного блага». В силу этого он не осознает значение «культурного развития», сводя свои интересы к «простому материальному довольству» [4, с. 108]. Поэтому, утверждает мыслитель, задачу, связанную с народным просвещением, еще предстоит решать.

Основное внимание при анализе российской системы образования Н.И.Кареев уделяет средней и высшей школе. Он считает, что «образование есть именно пользование в целях личного развития средствами той великой, всемирной и общечеловеческой духовной среды, которая называется цивилизацией» [3, с. 83]. Причем это «пользование» может осуществляться двумя путями.

Первый – когда человек, являясь лишь «продуктом своей непосредственной культурно-социальной среды», догматически усваивает только ее «традиционное и ходячее миросозерцание». В результате вместо индивидуального отношения к внешнему миру догматизм формирует «цели жизни для всех одинаковые». Такую жизнь «нельзя даже назвать личною», она выступает как «роевая, стадная, даже необщественная» [3, с. 84]. В силу этого человек часто не относится сознательно к целям своей деятельности, что приводит «к

господству смутных чувствований и неясных стремлений» в его жизни. Однако индивид не может обойтись без «руководящих идей», и тогда догматизм направляет его «на путь слепой веры». Подобное развитие часто сопровождается «возможными неудачами и разочарованиями», и такова «судьба всех готовых рецептов общественной деятельности» [4, с. 33].

Второй путь приобщения к знаниям – индивидуальное развитие, которое является «великой исторической и прогрессивной силой». В этом случае «образование вводит человека в идеальную культурную среду, создающуюся личной мыслью великого множества философов, ученых, художников, общественных деятелей, работою массы поколений, опытом веков и народов, жизнью человечества» [3, с. 86]. Причем, чем более в индивиде развита его индивидуальность, тем более явно «проступает в нем личность», формирование которой невозможно без получения образования, без выработки миросозерцания и приобретения убеждений, – именно в этой связи личность существует как «самостоятельное духовное существо». Идеал миросозерцания проявляется в том, чтобы оно «было цельно, полно и стройно», и в силу этого могло бы понимать мир, то есть все, «что существует, может существовать и должно существовать» [3, с. 52].

Итак, по отношению к образованию существуют две принципиально различные установки: первая ориентирована на догматизм, на усредненные коллективные начала и сводится к приобщению к трансляции научного знания; вторая – на индивидуальное творчество, культурный индивидуализм, связанный с самостоятельной работой по усвоению знания, со способностью его анализировать и систематизировать. Исходя из приведенных выше методологических оснований, Н.И.Кареев называет среди характерных черт российского образования состояние его постоянного реформирования. Ученый отмечает: начиная со второй половины XIX в., на смену системе, господствующей в средних учебных заведениях, идет другая, которая «существует только в проекте», и поэтому неясно, что «выйдет из этой новой системы».

Главной целью реформ объявляются обычно потребности государства и общества, более качественная подготовка к высшей школе. Однако средства достижения этих результатов видятся по-разному, поэтому появились сторонники или классического, или реального образования, при этом дискуссия шла без учета мнения учащихся. Ученый, говоря о годах своей учебы, вспоминает, что они, старшеклассники, слышали аргументы «неизвестные или малопонятные», а потому неубедительные. А так как не удавалось убедить в необходимости обновления, то основным методом реформирования образования становилось принуждение. Н.И.Кареев понимает, что «устранить элемент принуждения из дела воспитания и образования, конечно, немыслимо», но в то же время указывает, что принуждение «не может быть основным принципом», так как для успеха «требуется еще и добровольное согласие управляемых и воспитуемых». Отсюда вытекает принципиальный вывод, согласно которому, решая судьбу образования, нельзя игнорировать мнения «молодых людей, его получающих» [5, с. 9].

Размышляя о специфике общего образования, ученый, опираясь на свой собственный опыт и на научные источники, пытается выявить положительные черты и «общие интересы», которые имеются в средней школе, и отрицательные моменты. С его точки зрения, «школьное образование всегда совершается по известной программе и известной системе… без которых совершенно немыслимо никакое учебное дело» [3, с. 12]. Подобная организация дает человеку, прошедшему школу, «существенные преимущества перед самоучками», так как сообщает

не беспорядочные знания, а идеи, приведенные в систему, прошедшие отбор. Однако школа может оказывать и сугубо отрицательное воздействие на учащихся, когда «сужает и даже убивает умственные интересы своих воспитанников». Такой результат получается, если в основу преподавания кладется догматизм и принуждение, ведущие к пассивному усвоению знаний, к отсутствию «собственной работы мысли». По мнению Н.И.Кареева, «общее образование не может навязываться, оно может только даваться ищущему его» [5, с. 14]. Школа должна направлять эти искания, не подавляя свободы ученика, а напротив, «дать доступную ему сумму знаний», при этом «не сужива я и расширяя его интересы».

Важной проблемой среднего и высшего образования, по мысли ученого, является соотношение специальных и универсальных знаний. Полемика между «классицистами» и «реалистами» показала однобокость обоих подходов, так как первые недооценивали естественно-научные знания, а вторые гуманитарные. Но очевидно, что формирование научного миросозерцания предполагает знакомство хотя бы в самых общих чертах с разнообразными проявлениями человеческого знания. Еще хуже с универсальной направленностью образования обстоит дело в высшей школе. Раздробленность по факультетам, узкоспециальная подготовка являются объективными потребностями «с целью усвоения приемов научного мышления». Однако ограничивать свои интересы какой-либо одной наукой очень опасно для цельного мировоззрения, так как вырабатывается «односторонняя привычка мысли», с позиции которой оцениваются и другие сферы знания, – все это может «дать совершенно неверные результаты» [3, с. 120].

С целью преодоления этой опасной тенденции ученый предлагает на младших курсах университетов дать место предметам «с наиболее широким, общим, идейным и жизненным содержанием». Эти предметы, составляющие «главнейшие основы» для всех факультетов, должны излагаться «преимущественно в общих их выводах, без подробностей, нужных для специалистов» [5, с. 22], что позволит дополнить специализацию необходимыми общенаучными знаниями, позволяющими правильно ориентироваться как в природе, так и в обществе.

Итак, образование нельзя рассматривать только как процесс изучения фактического знания, первой его необходимой характеристикой является универсальность. С точки зрения Н.И.Кареева, образование есть не столько приобщение к фактам, сколько формирование способности понимания, которое предполагает и «обладание известными идеями». Сам уровень образованности общества зависит от «количества и качества идей, находящихся в общем обращении». И только тот человек будет считаться приобщенным к образованному обществу, который усвоит его идеи, умственные стремления и нравственные установки.

При этом ученый «не различает обладания идеями от обладания фактами»: если индивид усвоил «известные идеи, он не мог при этом не усвоить известного количества фактов» [5, с. 26]. Важнейшее условие правильного формирования идейности – свободное приобщение к ней, так как именно в этой сфере «впервые чувствуется собственное Я, как Я человеческое». В силу этого каждый индивид должен сам определить цель своей жизни и свое призвание, и «никто не имеет права навязывать другим свое понимание цели жизни» [4, с. 26]. Однако такой подход нивелирует значение педагогики и вообще образования, так как с этой точки зрения «права суверенной личности неприкосновенны». Поэтому Н.И.Кареев стремится смягчить категоричность своих выводов: можно доказывать другим «неверность их взглядов», «убеждать их в истинности своего, раз в этой ис-

тине сам не сомневаешься», но не навязывать ее, так как приобщению к идейности «чужды догматизм, фанатизм, идеологизм».

Воспитать чувство идейности можно «только в известном возрасте». Стремиться раньше срока приобщить ребенка к идеальному смыслу окружающего мира – значит «насиловать природу». В то же время если юноше в том возрасте, когда уже возможно его приобщение к идеям, «не давать пищи нарождающемуся идеализму», то ему «уже поздно будет наверстывать упущенное в благоприятный психологический момент» [5, с. 23].

Н.И.Кареев постоянно подчеркивает: идеал общего образования – идейность и универсальность. Такие качества формирует совокупность наук, изучаемых в средней и высшей школе. При этом, «не отрицая значения естествознания в деле общего образования», ученый настойчиво подчеркивает решающее значение гуманитарных дисциплин в этом процессе, так как именно они направлены на усвоение фактов и идей, относящихся к личной и общественной жизни человека. Особое значение в формировании правильных оценок жизненных явлений имеют история, художественная литература, критика и публицистика, которые в силу «особых условий русской жизни» стали одними «из наиболее могучих способов проведения в жизнь культурных и общественных идей» [3, с. 101].

Н.И.Кареев выделяет «всемирную, национальную и текущую» литературу. Безусловное предпочтение отдается всемирной литературе, так как она формирует «симпатию и уважение к человеческому», при этом, по мнению ученого, многие произведения отечественной словесности можно не читать. Нельзя ограничить свой интерес лишь текущей литературой: она, хотя и помогает «уяснить нам современность, ее явления, существенные в ней идеи», но часто содержит поверхностные, бессодержательные оценки и поэтому нуждается в критическом анализе. Педагог или профессор, с одной стороны, должен разъяснять учащимся те негативные идеи, которые содержатся в публицистике, а с другой – отмечать те мысли, «на какие особенно силен спрос в эту пору жизни». Без этой актуализации преподавание станет «гласом вопиющего в пустыне» [5, с. 19].

История также выступает «могучим орудием» образования молодого поколения. Опираясь на исторические знания о государстве, праве, народном хозяйстве, человек знакомится с новыми идеями в духовной сфере, с «переменами внешней организации общества». Благодаря изучению истории других народов он «поднимается на высоту общечеловеческого созерцания» и приобщается «ко всему человечеству не только плотью, но и духом». Так к индивиду приходит осознание того, что национальная ограниченность мешает правильному пониманию развития общества, поскольку любой народ своими позитивными чертами «обязан и другим народам». В силу этого становится понятно, что, как бы человеку ни была «дорога родная среда», он должен знать: «все, чем можно только в ней дорожить, не есть ни исключительное ее достояние, ни самостоятельное ее приобретение» [6, с. 79]. Следовательно, развитие «в учащихся исторического отношения к жизни» предполагает акцент на знакомство с предметом исторической науки, по отношению к которому «навязывание определенных моральных и политических установок» было бы проявлением «известного догматизма». Вместе с тем, полагает ученый, целью преподавания истории не может быть воспитание «морального или политического» [3, с. 134]. Однако опасность подобного рода существует, так как националистически настроенные публицисты стремятся именно историю сделать «орудием воспитания в патриотических чувствах» [6, с. 89].

Н.И.Кареев, как и другие прозападно настроенные либеральные мыслители, считал, что идея национальной школы вредна, по-

этому выступал против увеличения количества часов в учебном процессе, связанных с «изучением своего родного», и признавал невозможным, чтобы оно еще и прославлялось для внушения учащимся «любви к отечеству и народной гордости». По мнению ученого, школа «вовсе не должна быть рассадником того, что носит название квасного патриотизма[1]» [6, с. 86].

Такие уничижительные характеристики патриотизма (квасной, примитивный, односторонний и т.п.) – любимое средство либералов для дискриминации этой фундаментальной духовной ценности. Л.А.Тихомиров[2], характеризуя это явление, отмечал, что противники России слово «патриот» употребляют «в насмешливом смысле», и это делается для того, чтобы само упоминание об отечестве не производило «действия на сердца» [7, с. 142]. Обращает на себя внимание сходство позиций либералов конца XIX – начала XX вв. и продолжателей их дела в конце XX – начале XXI вв. И те, и другие пропагандируют космополитизм, отрицают воспитательное значение школы. Последняя должна только учить, а формирование личности будет «лишь результатом разумного преподавания», ведь только оно делает единственно возможной всемирно-историческую точку зрения, то есть «общечеловеческую, не узко-национальную» [3, с. 135].

Однако, как мы знаем, в период царствования Александра III (1881–94) мощное развитие получило движение за возвращение к национальным истокам, за освобождение от «западного пленения». Н.И.Кареев не мог не учитывать этого обстоятельства, и, стремясь сгладить свою антипатриотическую позицию, он утверждает, что в школьных предметах «следует различать теоретические и описательно-повествовательные элементы». Первые являются одинаковыми для всех стран и соответствуют «общепринятым в науке взглядам». В то же время, кроме обязательных общих сведений, учебные программы могут содержать и национальный компонент. Это касается родного языка и литературы, отечественных географии и истории. Но такие элементы носят второстепенный характер, и их ни в коем случае «нельзя выдвигать вперед», чтобы не мешать людям разных стран создавать «некоторую общую идейную атмосферу», живя в которой «человек будет чувствовать себя не только сыном родины, но и гражданином вселенной» [6, с. 93]. Однако возникает вопрос о базисе этой «атмосферы», и ответ Кареева однозначен: это западноевропейские ценности.

Ученый никогда не скрывал европоцентризма своих взглядов. Он это подчеркивает в развернутом оглавлении одной из своих главных работ «Общий ход всемирной истории» (1903). Приведем в качестве примера названия лишь некоторых разделов: «Превосходство греко-римской цивилизации над восточной», «Особенная важность западноевропейской истории», «Первенствующая роль народов арийской расы во всемирной истории и особое значение Европы» и т.п. [8, с. 27–29]. Следовательно, «ощущение себя гражданином вселенной», о котором говорит Н.И.Кареев, означает отказ от национальной самобытности, от национальных традиций и от отечественной культуры.

Естественно, такая позиция получила отрицательную оценку со стороны патриотически ориентированных мыслителей. Так, отмечалось негативное влияние книги Н.А.Кареева «Беседы о выработке миросо-

[1] *Квасной патриотизм* (лапотный, казенный, ура-патриотизм) — ироничное выражение в русском языке, обозначающее безусловное восхваление всего отечественного. Противопоставляется подлинному патриотизму, допускающему признание и неприятие отрицательных черт своего государства, а также борьбу с ними.

[2] *Тихомиров Лев Александрович* (1852–1923) – общественный деятель и политический теоретик. В молодости – народоволец, позже отрекся от революционных убеждений и стал монархистом.

зерцания» (1895), получившей большое распространение среди интеллигенции, в том числе и учительства (за короткий срок она переиздавалась пять раз). Л.А.Тихомиров в письме к К.П.Победоносцеву[3] указывал, что эта работа содержит апологию западных ценностей и выступает против «органического развития России». Представители интеллигенции, разделяющие эти взгляды, можно сказать, глухи к интересам народа, как и другие «люди вроде профессора Кареева» [7, с. 604].

Негативно оценивал идеи ученого В.В.Розанов[4]. В небольшой заметке «Погребатели России» он в качестве примера таковых называет депутата первой Государственной Думы Н.И.Кареева, который предлагал «слово "Россия" исключить из думских дебатов, так как это имя оскорбляет чувства нерусских членов Думы» [8, с. 422]. И после подобных взглядов «против родины», пишет Розанов, она его принимает и материально обеспечивает, «давая хлеб». В то же время, сетует В.В.Розанов, часто власти не хотят «сделать пользу человеку, весь труд которого был пропитан мыслью о пользе этой земли» [9, с. 530].

Итак, философско-педагогическое наследие Н.И.Кареева весьма противоречиво. Рассматривая философию истории, он заявляет о своей приверженности «критической философии», то есть позитивизму, но в то же время не может отказаться от анализа ряда метафизических проблем, таких как смысл истории, социальный идеал, необходимость и случайность.

В педагогических исследованиях ученого можно отметить и позитивные, и негативные аспекты. Так, трудно не согласиться с ним в признании особого значения не механического, а творческого усвоения знаний, особой роли гуманитарного знания в формировании мировоззрения; с критикой ранней специализации, мешающей правильной ориентации в окружающем мире; с тем, что образование – это не только изучение фактов, но и их понимание и интерпретация. Заслуживает также внимания тезис о необходимости учитывать мнение учащихся при проведении реформ в области просвещения.

Однако либерально-западнические установки не позволили Н.И.Карееву правильно определить соотношение всемирного и национального компонентов в гуманитарном образовании. Неприемлемы его отрицательное отношение к воспитательному аспекту школьного образования, проповедь индивидуализма и недооценка роли наставников в образовательном процессе.

Подводя итог, подчеркнем: несмотря на противоречия, философско-педагогические идеи Н.И.Кареева не являются лишь достоянием прошлого. Их изучение позволяет уяснить и правильно оценить явления современной жизни, а также наметить эффективные пути в разрешении актуальных проблем образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кареев Н.И.* Историология (Теория исторического процесса) // Социология истории Николая Кареева / Под ред. А.О.Бороноева и др. Санкт-Петербург, 2000. 420 с. (Российская социология; вып. 2).

2. *Кареев Н.И.* Основные вопросы философии истории. В 2 т. М., 1883. Т. 1. 456 с.

3. *Кареев Н.И.* Письма к учащейся молодежи. О самообразовании. СПб., 1896. 167 с.

4. *Кареев Н.И.* Мысли о сущности общественной деятельности. СПб.,1895. 154 с.

[3] *Победоносцев Константин Петрович* (1827–1907) – писатель, переводчик, историк церкви, профессор, правовед и государственный деятель, доверенное лицо императора Александра III, основной идеолог консервативных контрреформ 1880—90-х гг. Преподавал законоведение наследникам престола – будущим императорам Александру III и Николаю II.

[4] *Розанов Василий Васильевич* (1856–1919) – религиозный мыслитель и философ, литературный критик, переводчик, публицист, писатель. В постсоветской России признан одним из самых популярных русских философов Серебряного века. Автор сборника статей об образовании «Сумерки просвещения» (1899).

5. *Кареев Н.И.* Что такое общее образование. Одесса, 1895. 64 с.

6. *Кареев Н.И.* Идеалы общего образования. СПб.,1901. 158 с.

7. *Тихомиров Л.А.* Христианство и политика. М.,1999. 616 с.

8. *Розанов В.В.* Собр. соч. Т. 4. О писательстве и писателях. М., 1995. 733 с.

9. *Розанов В.В.* Собр. соч. Т. 29. Литературные изгнанники. Кн. 2. М., 2010. 957 с.

Дата поступления – 22.04.25

Philosophical and pedagogical views of N.I. Kareev

Lev E. Shaposhnikov – Dr. Sci. (Philosophy), professor, president of Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K.Minin (Nizhny Novgorod, Russia); Shaposhnikov_le@mininuniver.ru

Abstract. *The article analyzes philosophical and pedagogical views of one of the prominent Russian historians and sociologists N.I.Kareev. It is shown that the scientist's philosophy of history is contradictory, since it presents an attempt to combine a subjective method of cognition with an objective one, as well as recognition of the individual uniqueness of ethnic groups with the statement of the presence of common features in their development. At the same time, according to N.I.Kareev, supranational trends that determine the development of society are crucial, which results in his rejection of Slavophilism ideas. It is noted that in his pedagogical research, the scientist pays much attention to the issues of independent work of students, opposes the dogmatic assimilation of knowledge, their mechanical memorization. But, according to the author of the article, talking about education, N.I.Kareev clearly underestimates the role of upbringing in this process, establishes the wrong balance of universal and national elements in education. At the same time, his pedagogical ideas have not lost their importance today, for example, his thoughts about the need for creative assimilation of knowledge, the importance of reading, including scientific literature, and the democratization of education.*

Key words. *Education, upbringing, philosophy of history, national and universal, theory of scientific progress, Western values, Slavophiles, public enlightenment.*

REFERENCES

1. *Kareev N.I.* Istoriologiya (Teoriya istoricheskogo processa) // Sociologiya istorii Nikolaya Kareeva / Pod red. A.O.Boronoeva i dr. [Historiology (Theory of the historical process) // Sociology of Nikolai Kareev's history / Ed. by A.O.Boronoev and others. St. Petersburg, 2000. 420 p. (Rossijskaya sociologiya; vy`p. 2 [Russian Sociology; issue 2]).

2. *Kareev N.I.* Osnovny`e voprosy` filosofii istorii. V 2 t. [Basic questions of the philosophy of history. In 2 vol.]. Moscow, 1883. T. 1. 456 p.

3. *Kareev N.I.* Pis`ma k uchashhejsya molodezhi. O samoobrazovanii [Letters to students. On self-education]. St. Petersburg, 1896. 167 p.

4. *Kareev N.I.* My`sli o sushhnosti obshhestvennoj deyatel`nosti [Thoughts on the essence of social activity]. St. Petersburg, 1895. 154 p.

5. *Kareev N.I.* Chto takoe obshhee obrazovanie [What is general education]. Odessa, 1895. 64 p.

6. *Kareev N.I.* Idealy` obshhego obrazovaniya [The ideals of general education]. St. Petersburg, 1901. 158 p.

7. *Tixomirov L.A.* Xristianstvo i politika [Christianity and politics]. Moscow, 1999. 616 p.

8. *Rozanov V.V.* Sobr. soch. T. 4. O pisatel`stve i pisatelyax [Collected works Vol. 4. On writing and writers]. Moscow, 1995. 733 p.

9. *Rozanov V.V.* Sobr. soch. T. 29. Literaturny`e izgnanniki. Kn. 2 [Collected Works, vol. 29. Literary exiles. Book 2]. Moscow, 2010. 957 p.

Submitted – 22.04.2025